Он сидел на скамейке, пытаясь прийти в себя, и думал, что, похоже, совсем спятил. Зачем он согласился прокатиться на американских горках с девятнадцатилетним пареньком, с которым едва знаком?

Через некоторое время Ши Юань вернулся, держа в руках два рожка мороженого.

Цзян Дань вежливо отказался:

— Спасибо, но я уже много лет не ем мороженое.

— Ты же тоже много лет не катался на американских горках, а сегодня все-таки прокатился? Держи, хотя бы пару глотков сделай, а то растает.

Цзян Дань неохотно взял рожок, а затем заметил, что на Ши Юане висит его зеркальная камера. Немного подумав, он добавил:

— Спасибо.

— Зачем так церемониться с ребенком? — с улыбкой сказал Ши Юань.

Кан Фаньсинь, вечно беспокоящийся о всем на свете, уже начал нервничать, не видя Цзян Даня, и отправил ему сообщение с напоминанием. Цзян Дань взглянул на телефон и сказал Ши Юаню:

— Мне нужно идти.

— Пойдем! — Ши Юань первым поднялся на ноги, осмотрелся и указал направление:

— Сюда, так ближе к входу в студию. Звезды уже приехали?

— Откуда ты знаешь? — Цзян Дань удивился, а затем добавил:

— Ты тоже приглашен организаторами?

Но Ши Юань лишь загадочно улыбнулся и покачал головой:

— Я тут просто отдыхаю.

Когда они подошли ко входу, толпа стала заметно плотнее. Сотрудники парка развлекались, пытаясь рассеять людей, обсуждая, что, если ничего не получится, придется временно закрыть парк для съемок. Кан Фаньсинь, идя навстречу, кивнул Ши Юаню с недоуменным взглядом, а затем отвел Цзян Даня в сторону и шепотом спросил:

— Босс, ты же ушел один? Откуда ты привел этого красавчика? И, кстати, он мне кажется знакомым.

Кан Фаньсинь видел только фотографию Ши Юаня, поэтому Цзян Дань неопределенно ответил:

— Мы просто знакомые, немного поговорили.

— Ага. Знакомые…

Но во время последующих съемок этот «знакомый» и не думал уходить. Он оставался рядом с Цзян Данем, прикрывая его от света, подавая воду, время от времени просматривая

фотографии и шутя.

Кан Фаньсинь, наслаждаясь свободой, сказал Ши Юаню:

— Такое ощущение, что ты больше похож на ассистента Цзян Лаоши.

Ши Юань воспользовался моментом:

— Правда? Тогда могу я работать на Цзян Лаоши бесплатно?

«Эээ? Он не ослышался? Кто-то хочет работать бесплатно?»

Но прежде чем он успел обрадоваться, Цзян Дань охладил его пыл:

— Если ты осмелишься его нанять, мне придется тебя уволить.

Кан Фаньсинь: ...

Вскоре зажглись огни, и парк преобразился, словно попав в другой мир. Замок и колесо обозрения сияли, окутывая все вокруг романтической атмосферой.

Цзян Дань закончил последнюю серию ночных съемок, и звезды, спеша по своим делам, уже уехали.

Вдруг у главного входа поднялся шум. Несколько человек обернулись и увидели, как в парк въехала машина, из которой вышел высокий мужчина в костюме.

Кан Фаньсинь узнал его и пояснил:

— Это один из наследников «Синчуан»... старший сын основателя.

Цзян Дань удивился:

— Один из?

Кан Фаньсинь объяснил:

— Говорят, что сейчас у «Синчуан» два основных направления бизнеса: парк развлечений, который управляется старшим сыном, и тематические городки, которые достались второму сыну.

Цзян Дань рассмеялся:

— Он что, разделил компанию, как торт?

Кан Фаньсинь сказал:

— Пока так. Говорят, это что-то вроде испытания, чтобы посмотреть, кто более способный. Эй, подожди, кажется, он идет к нам.

Мужчина в костюме быстро определил цель и направился к Цзян Даню, а остальные расступились, давая ему дорогу.

— Цзян Лаоши, спасибо за съемки, вы проделали огромную работу.

Цзян Дань слегка наклонился, чтобы пожать ему руку, и сказал:

— Это моя работа, но ваш личный визит стал для нас неожиданностью.

Мужчина в костюме продолжил:

— Если вы не против, я хотел бы пригласить вас и ваших друзей на ужин.

— Это слишком любезно с вашей стороны…

Мужчина вежливо улыбнулся, а затем громко крикнул в сторону Цзян Даня:

— Ши Юань! Куда бежишь?! Я тебя вижу! Иди сюда, поужинаем вместе!

Цзян Дань и Кан Фаньсинь одновременно удивились. Цзян Дань обернулся и обнаружил, что Ши Юаня, который все это время шел за ним, рядом не было. Оглядевшись, он увидел его сидящим на стене замка с недовольным выражением лица, словно его только что поймали на месте преступления.

Мужчина в костюме, заметив замешательство Цзян Даня, поспешил объяснить:

— Мой брат немного эксцентричен, прошу прощения за него.

— Он твой брат? — вырвалось у Кан Фаньсиня.

— Да, Цзян Лаоши, это Ши Юань познакомил меня с вами. Я видел ваши предыдущие работы, они просто великолепны. Мой брат уехал за границу, а вернувшись, оказался с отличным вкусом.

Ши Юань неохотно подошел, хмурясь:

— Ши Чжи, о чем ты ему рассказываешь?

— Конечно, хвалю тебя. Но ты тоже, вернулся и даже не сказал семье. Если бы не эти съемки…

Ши Юань вдруг резко посмотрел на него, и Ши Чжи замолчал, а затем обратился к Цзян Даню:

— Давайте садимся в машину, я заказал столик в ресторане, можем поговорить подробнее.

Во время ужина Ши Юань был не в духе, и в нем действительно появилось что-то холодное. Цзян Дань обменялся парой вежливых фраз, а затем предоставил инициативу Кан Фаньсиню, который отлично справлялся с общением. В итоге Кан Фаньсинь и Ши Чжи разговорились, а Ши Юань остался в стороне.

В середине ужина Цзян Дань вышел в уборную, и вскоре за ним последовал Ши Юань. Стоя рядом, он наблюдал, как Цзян Дань моет руки, и спросил:

— Ты, кажется, чем-то недоволен?

На лице Цзян Даня по-прежнему была мягкая улыбка:

— Нет. Благодаря тебе мы получили этот заказ, как я могу быть недоволен?

— Я просто хотел компенсировать тебе тот случай, когда сорвал твой заказ.

— Хорошо, спасибо, — искренне сказал Цзян Дань, вытер руки и вышел.

— Эй! — Ши Юань сделал пару шагов за ним и пробормотал себе под нос:

— Непонятно. Очевидно же, что недоволен, но все равно улыбается.

После нескольких встреч Ши Юань заметил, что этот фотограф всегда носит маску мягкости и доброжелательности, скрывая свои эмоции. В любых ситуациях он остается спокойным и учтивым.

Но чем больше Ши Юань это замечал, тем сильнее ему хотелось сорвать эту маску и увидеть истинное лицо этого человека.

Цзян Дань думал, что Ши Юань не пойдет за ним. Он внезапно узнал о его статусе, получил неожиданную услугу и провел весь день, будучи обманутым ребенком. Он чувствовал себя немного подавленным, но не то чтобы расстроенным.

Но, не пройдя и нескольких шагов, он вдруг почувствовал, как кто-то дернул его за волосы. Цзян Дань обернулся и увидел, что Ши Юань все еще держит в руке его резинку для волос.

— Давно хотел попробовать, каково это на ощупь, — с легкой дерзостью сказал Ши Юань.

Взгляд Цзян Даня мгновенно стал холодным.

Он всегда избегал физического контакта с другими, особенно такого, который казался насмешкой. Его маска мягкости начала трещать по швам.

Ши Юань с удовлетворением сказал:

— Вот так гораздо лучше. Если злишься, покажи это. Зачем сдерживаться? Если люди увидят, что ты злишься, у них будет шанс извиниться, верно?

За всю свою жизнь Цзян Дань никогда не встречал кого-то, кто так сильно хотел бы, чтобы другие злились.

Он сквозь зубы произнес:

— Не надо. Верни.

Ши Юань сделал вид, что не услышал. Волосы Цзян Даня были не очень длинными, и теперь, распущенные, они доходили только до шеи, что не портило его внешний вид. Он не хотел больше связываться с этим ребенком и решил просто оставить резинку, повернувшись, чтобы уйти.

Но Ши Юань продолжал следовать за ним, словно провоцируя:

— Эх, моя рука иногда такая непослушная. Видит что-то красивое и сразу тянется.

Когда они уже почти дошли до комнаты, Ши Юань внезапно встал перед Цзян Данем и сказал:

— Цзян Лаоши! Вот, держи. Не сердись, я не пойду внутрь.

Цзян Дань молчал, лишь холодно смотрел на него.

Ши Юань сказал:

— Да, я воспользуюсь моментом и сбегу. Цзян Лаоши, я действительно хочу работать на тебя, подумай еще раз?

Цзян Дань ответил:

— Теперь мы квиты.

Ши Юань понимал, что он прав, но почему-то желание попасть в студию Цзян Даня укоренилось в его сердце, как сорняк, который невозможно вырвать.

— Не квиты, — сказал Ши Юань. — Я сказал, не квиты.

Цзян Дань завершил последние штрихи к постеру для рекламы тематического парка с зомби и официально сдал работу.

Продюсер остался очень доволен и чуть ли не вознес Цзян Даня до небес.

Завершив текущие задачи, Цзян Дань откинулся на спинку кресла, закрыв глаза. В комнате для отдыха устанавливали новую кофемашину, и звуки дрели раздражали.

Он открыл глаза и увидел, как Братец Вань, сидящий рядом, наливает молоко в чашку с чаем, проливая его на стол и создавая беспорядок.

— Самодельный чай с молоком? — с улыбкой спросил Цзян Дань.

http://bllate.org/book/16880/1555989